

После ее слов наступила полная тишина, не было слышно ни звука. Прошло какое-то время, и вдруг из угла раздался радостный крик, как сигнал, за которым последовали все более громкие возгласы. Культиваторы, практиковавшиеся сотни и тысячи лет, казалось, забыли о своем опыте и не скрывали своей радости, некоторые даже начали танцевать.

Это было похоже на фарс, но также и на праздничное безумие.

Когда шум начал стихать, фея Юйюань снова заговорила:

— Все это пока лишь пустые разговоры. Чтобы воплотить это в жизнь, нужно сделать две вещи.

Это охладило пыл присутствующих и пробудило в них боевой дух. Кто-то сразу же сказал:

— Что за вещи? Даже если их сотни, мы сделаем все, что потребуется, даже если это будет стоить нам жизни!

Фея Юйюань посмотрела на них, улыбнувшись. Она выглядела так же спокойно, как всегда.

Но если присмотреться, можно было заметить огонек в ее глазах, даже более пылкий, чем у остальных.

Эти две вещи — построить Платформу Фэйсянь и... выковать меч.

Выковать Меч Небесного Дао.

Как только они покинули Гору Хэсю, Юнь И сделал жест, чтобы поклониться и извиниться:

— Учитель, старший учитель, младший учитель...

Он еще не успел преклонить колени, как Му Даньсинь остановил его:

— Юнь И, ты — глава секты, и это твое решение.

Юнь И покачал головой:

— Фея Юйюань стремится к Дао, и если она что-то сказала, значит, у нее есть на это основания. Секта Тяньи не может сотрудничать со злыми культиваторами, но Дао не имеет ничего общего с добром или злом. Я, возможно, помешал вашей практике, и мне искренне жаль.

После достижения сферы преобразования духа практика становится все сложнее, и удача и возможности становятся важнее упорного труда. Поэтому большинство культиваторов, достигших преобразования духа, уходят с постов в сектах, чтобы сосредоточиться на своей практике, и не вмешиваются в дела секты, если нет серьезных событий. Некоторые даже разрывают связи с сектой, если это мешает их практике. Юнь И понимал, что, защищая правила секты, он, возможно, лишил трех старших старцев возможности прорыва. Но как глава секты, он не мог поступить иначе. Он остановил У Хуэй и других, чтобы сказать, что если они хотят участвовать в плане феи Юйюань в личном качестве, если это не противоречит их принципам, то это возможно.

— Юнь И, — медленно заговорила Лун Тяньли, словно читая его мысли, — даже если бы ты не сказал, я бы ушла. Разные пути не ведут к одному. Что это за места — Врата Тысячи Бедствий, Дворец Тяньвэнь? Я даже смотреть на них не хочу.

Из трех старших старцев секты Тяньи Лун Тяньли была самой младшей. Обычно она вела себя лениво, но ее характер был не менее сильным, чем у двух старших братьев. У Хуэй был сдержанным, а Му Даньсинь, как глава секты, должен был путешествовать повсюду. По сравнению с ними, она часто была самой резкой.

— Младший учитель...

В этот момент У Хуэй спокойно сказал:

— Если ты уже сделал это, не жалея.

Его голос, как и он сам, был острым, как меч, старым, но все еще опасным. Не дожидаясь ответа Юнь И, он добавил:

— У меня есть дела, я ухожу первым.

Его тон был строгим, но не выражал излишних эмоций, ни разочарования, ни одобрения, как обычно, когда он учил учеников. Сказав это, он ушел. Юнь И даже не успел разглядеть его движения, подумав: «На таком уровне, как у старшего учителя, ему действительно не нужно искать прорыва с помощью других». Потом он вспомнил: «Старший учитель всегда отсутствует, даже когда младшая сестра была захвачена Байли Нинцин, он не появился. Не знаю, чем он занят». Увидев, что Му Даньсинь и Лун Тяньли остались, он спросил:

— Простите за дерзость, но что за дела у старшего учителя?

Лун Тяньли взглянула в направлении, куда ушел У Хуэй, и сказала:

— Скоро годовщина смерти Юйя.

Му Даньсинь вздохнул:

— Старший брат до сих пор не может смириться...

Юнь И молчал. Он знал, что Юйя был старшим учеником У Хуэй, но когда он присоединился к секте Тяньи, тот уже умер. Он только слышал это имя, но никогда не видел того, о ком говорили как о талантливом ученике.

Говорили, что Юйя обладал невероятным талантом в пути меча. После того, как он присоединился к Пика Тяньтай, он быстро освоил все, чему учил У Хуэй, и У Хуэй относился к нему как к собственному сыну, говоря, что он сможет передать суть Пика Тяньтай. К сожалению, Юйя не повезло, и вскоре после достижения зарождающейся души он погиб в результате несчастного случая. Говорили, что У Хуэй был сильно потрясен и возлагал надежды на двух следующих учеников, но они также не дожили до конца. С тех пор У Хуэй разочаровался и больше не хотел брать учеников, пока Пик Тяньтай не опустел, пока триста лет назад У Хуэй не принес Чан Ли, и линия Пика Тяньтай продолжилась.

Прошло столько времени, а старший учитель до сих пор так сильно переживает о том Юйя. Он не такой холодный, как кажется, — подумал Юнь И. Потом он вспомнил о Чан Ли и подумал: «Старший учитель так сильно защищает младшую сестру, даже нарушая правила, должно быть, чтобы компенсировать потерю предыдущих учеников. Хорошо, что это внутренние дела секты, я могу закрыть на это глаза».

— Юнь И, пойдём, мы сразу вернёмся на Гору Юньфу.

Когда он задумался, он услышал голос Лун Тяньли, подгоняющий его. Почему-то ему показалось, что в ее голосе была тревога, но, присмотревшись, он увидел, что ее лицо было спокойным, и решил, что это было всего лишь его воображение.

Ночью, когда небо было черным, в Городе Цзяояо все торговые ряды были ярко освещены. Культиваторы с более глубоким опытом не нуждались в сне, и торговые ряды не зависели от времени. Обычно они были оживленными, но в последнее время было беспокойно, одно важное событие следовало за другим, и теперь все в городе обсуждали события на Горе Хэсю, в основном в чайных и винных заведениях, поэтому торговые ряды опустели.

Это как раз устраивало Чжун Минчжу. Она не спеша прогуливалась по восточному рынку, заходя в каждую лавку. Это был не первый ее визит сюда, когда она только прибыла в Цзяояо, она обошла весь город, выяснив, чем занимается каждая торговая лавка.

Восточный рынок был занят эликсирами и магическими инструментами, западный — травами и драгоценными камнями, а на пересечении востока и запада находился Павильон Чжэньбао, где было все, что угодно. Тогда она с интересом рассматривала каждую диковинку, но теперь она знала все эти лавки, и ее интерес, казалось, был даже больше, чем раньше.

Потому что она пришла не одна, она взяла с собой Чан Ли.

После того разговора во дворе Чан Ли перестала запирается в комнате и заставляла себя тренироваться. Чжун Минчжу хотела вывести ее прогуляться, но многие секты приходили с вопросами о событиях на Хребте Хэйшуй, и Фэн Хайлоу не мог справиться в одиночку, поэтому они оставались.

Только через двадцать с лишним дней, когда перестали приходить люди, Чжун Минчжу сказала, что дело закрыто, и предложила Чан Ли пойти с ней на рынок Цзяояо:

— Раз уж ты не в настроении тренироваться, давай выйдем и посмотрим вокруг!

Она сказала это прямо перед Фэн Хайлоу, совершенно спокойно. Чан Ли быстро согласилась.

Но это услышал Чэн Сюнь, и его лицо сразу же потемнело. Он назвал их «бездельницами», бросил пачку трав и сказал, что теперь мало людей, и они должны помочь с сортировкой и измельчением. Когда они закончили, уже был вечер, и Чэн Сюнь отсутствовал. Чжун Минчжу, не говоря ни слова, взяла Чан Ли и ушла. Она ворчала, что Чэн Сюнь — старый упрямец, а Чан Ли, как всегда, поправила ее:

— Он твой старший учитель, а не старый упрямец.

— Хорошо, хорошо, все хорошо, — Чжун Минчжу быстро согласилась, но что она думала на самом деле, осталось неизвестным. Она сосредоточилась на выборе магического инструмента для Чан Ли.

— Как думаешь, этот красный лучше или черный? — В одной из лавок она держала в руках два зонтика и спросила Чан Ли.

Это были два зонтика-артефакта, ручки из бамбука Сянфэй с платформы Ванди, который рос пятьсот лет, а полотно из трех слоев шелка Люйюнь, содержащее множество защитных заклинаний, способных отражать атаки выше уровня зарождающейся души. Цвета исходили от магических узоров на полотне: красный — узор красного лотоса, способный контратаковать, а черный — узор черной змеи, способный поглощать часть духовной силы для усиления

защитного барьера.

<http://bllate.org/book/16292/1469040>